

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 August 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3238/2018* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ф. Ф. Дж. Х. (представлен адвокатом С. Л. И.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	28 августа 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 4 сентября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	8 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция в Чили
<i>Процедурные вопросы:</i>	другая процедура международного разбирательства или урегулирования; четвертая инстанция; недостаточная обоснованность; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; процессуальные гарантии; защита меньшинств
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 9; 14; 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2; пункты 2 а) и b) статьи 5

* Принято Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махдуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Элен Тигруджа содержится в приложении к настоящему решению.

1.1 Автором сообщения является Ф. Ф. Дж. Х., родившийся 9 мая 1986 года, гражданин Аргентины, представитель народа мапуче и один из традиционных лидеров — так называемый «лонко» — своей общины. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 7, 9, 14 и 27 Пакта в связи с его экстрадицией в Чили. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 8 ноября 1986 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

1.2 Комитет в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 4 сентября 2018 года зарегистрировал сообщение и просил государство-участник принять временные меры для того, чтобы отложить экстрадицию автора в Чили на время рассмотрения дела Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является представителем народа мапуче, членом и лонко общины Пу Лоф в департаменте Кушамен (провинция Чубут, Аргентина). Из-за отсутствия традиционных лекарей мапуче (известных как «мачи») на территории Аргентины¹, проживающие в стране члены народа мапуче часто пересекают международную границу с Чили, чтобы получить помощь у традиционных лекарей там. Так, 30 января 2013 года автор находился в Чили в доме мачи М. Х. П. из общины Эль Робле Карималлин в городе Рио-Буэно (регион Лос-Риос) с целью получения медицинской помощи.

2.2 Во время сеанса традиционной медицины в дом мачи ворвались сотрудники полиции (карабинеры) Чили и задержали ее вместе с автором и еще тремя представителями народа мапуче. Им всем было предъявлено обвинение в поджоге дома на ферме 9 января 2013 года и в изготовлении огнестрельного оружия и боеприпасов. Автора также обвинили в том, что он незаконно въехал в Чили².

2.3 С 30 января 2013 года, дня своего задержания, по 7 января 2014 года автор находился в предварительном заключении в Чили. 7 января 2014 года он был переведен в режим «ночного заключения» (с возможностью выходить днем и возвращаться на ночь в тюрьму). Впоследствии автор был помещен под домашний арест и должен был оставаться в Чили до суда, назначенного на октябрь 2014 года. Однако пребывание в Чили предполагало для автора финансовые расходы, которые он не мог себе позволить. Кроме того, он был полностью оторван от своей общины и семьи в Аргентине. По этой причине автор вернулся в Аргентину культурной тропой его предков-мапуче.

2.4 В октябре 2014 года автор не явился на судебное заседание в уголовный суд Вальдивии (Чили) и был признан лицом, скрывающимся от правосудия³.

2.5 5 февраля 2015 года представитель народа мапуче под пытками дал показания полиции Чубута (Аргентина), в которых раскрыл местонахождение автора⁴. 9 февраля

¹ В сообщении отмечается, что это является результатом исторического процесса, вызванного жестоким политическим и религиозным преследованием традиционных лекарей мапуче со стороны государства-участника.

² Автор отмечает, что территория народа мапуче находится по обе стороны нынешней международной границы между Аргентиной и Чили, и что народ мапуче с незапамятных времен использовал культурные тропы между двумя странами в соответствии с Конвенцией Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 года (№ 169), которая требует от государств содействовать контактам и сотрудничеству между коренными народами через границы.

³ В ходе заседания трое обвиняемых были оправданы за недостаточностью улик, а мачи была осуждена за укрывательство преступников. 21 декабря 2018 года, после экстрадиции в Чили, автор, как сообщается, был приговорен к девяти годам лишения свободы за поджог и незаконное владение огнестрельным оружием (п. 7.3).

⁴ Различные документы, содержащиеся в материалах дела свидетельствуют о том, что независимо от разбирательства в Чили автор уже разыскивался аргентинскими властями по обвинению в различных уголовных преступлениях в Аргентине (незаконное присвоение имущества, кража скота и хранение огнестрельного оружия; подстрекательство

2015 года местная прокуратура Рио-Буэно (Чили), узнав о местонахождении автора в результате обмена информацией с агентством Международной организации уголовной полиции (Интерпол) и Главным управлением регионального и международного сотрудничества Национальной прокуратуры (Аргентина), запросила его экстрадицию⁵.

2.6 Начиная с 24 мая 2016 года специальная оперативная группа полиции Аргентины осуществляла видеосъемку частной жизни представителей общины автора, чтобы установить его местонахождение. 27 мая 2016 года члены вышеупомянутой группы вошли в общину, выгнали всех ее членов из их домов, применив силу, а автора задержали⁶.

2.7 Автор находился в предварительном заключении до 6 сентября 2016 года, когда федеральный суд первой инстанции Эскеля, провинция Чубут, признал недействительным полицейский протокол от 5 февраля 2015 года, в котором сообщалось о местонахождении автора, так как он был подготовлен на основе заявлений, сделанных под пытками (пункт 2.5). В итоге суд постановил освободить автора.

2.8 22 сентября 2016 года это решение, предписывающее освобождение автора, было обжаловано в Верховном суде страны федеральным прокурором Эскеля.

2.9 27 июня 2017 года, пока апелляция находилась на рассмотрении, автор был вновь задержан на основании того же международного ордера на арест, и в федеральном суде Сан-Карлос-де-Барилоче (Аргентина) было открыто второе производство по делу об экстрадиции⁷.

2.10 3 августа 2017 года Верховный суд страны вынес окончательное решение по апелляции, поданной федеральным прокурором Эскеля в рамках первого дела об экстрадиции (пункт 2.8), поддержав постановление первой инстанции, предписывающее освободить автора в связи с недействительностью полицейского протокола.

2.11 Однако 5 марта 2018 года федеральный суд Сан-Карлос-де-Барилоче принял решение удовлетворить запрос об экстрадиции.

2.12 16 апреля 2018 года автор подал апелляцию в Верховный суд страны; 23 августа 2018 года суд подтвердил решение об экстрадиции.

2.13 На момент представления сообщения автор содержался в центре содержания под стражей № 14 в городе Эскель в ожидании экстрадиции в Чили.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его сообщение следует рассматривать в контексте криминализации народа мапуче за их попытки восстановить права на свои традиционные земли, которые незаконно приобретает компания *Compañía de Tierras Sud Argentino S. A.* и итальянский бизнесмен Лучано Бенеттон, основатель

к коллективному насилию; подстрекательство к коллективному насилию и публичное запугивание (п. 3.1). Вышеупомянутые показания представителя народа мапуче о местонахождении автора, полученные под пытками, были даны в ходе этих расследований.

⁵ Материалы дела свидетельствуют о том, что запрос об экстрадиции не был сделан 9 февраля 2015 года: как объясняет государство-участник (п. 6.3), международный ордер на арест был выдан Чили 27 октября 2014 года (когда автор не явился в суд после того, как нарушил режим домашнего ареста и вернулся в Аргентину). Уведомление «с красным углом» было выпущено 9 февраля 2015 года после того, как стало известно о местонахождении автора.

⁶ Задержание в мае 2016 года было произведено в рамках расследования уголовного дела, возбужденного в Аргентине по факту предполагаемых преступлений незаконного присвоения имущества и кражи скота компании *Compañía Tierras del Sud Argentino S. A.* при отягчающих обстоятельствах (п. 6.3).

⁷ Из материалов дела следует, что, когда автор был задержан 27 июня 2017 года в связи с нарушением правил дорожного движения, сотрудники полиции узнали о наличии международного ордера на арест и сообщили об этом дежурному федеральному судье — судье федерального суда Сан-Карлос-де-Барилоче (п. 6.4).

транснациональной компании Benetton. Автор утверждает, что одной из главных организаций, отстаивающих эти территориальные права, является Автономное движение мапуче Пуэльмапу, одним из лидеров которого он является. Кроме того, автор сообщает, что он обвиняется по трем другим уголовным делам в государстве-участнике (за незаконное присвоение имущества, кражу скота и хранение огнестрельного оружия; за подстрекательство к коллективному насилию и за подстрекательство к коллективному насилию и публичное запугивание) из-за своей деятельности по защите традиционных земель. Автор отмечает также, что и община мачи в Чили подвергается криминализации за попытки защитить свою традиционную территорию от строительства плотины ГЭС без свободного, предварительного и информированного согласия тех, кого оно затронет.

3.2 Автор утверждает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что его собираются экстрадировать в Чили, где его здоровье, физическая и духовная неприкосновенность окажутся в опасности, и поэтому просит Комитет принять временные меры для предотвращения его экстрадиции на время рассмотрения сообщения.

3.3 В частности, автор заявляет о нарушении статьи 7 Пакта, поскольку он рискует подвергнуться пыткам в Чили в случае экстрадиции. Автор напоминает, что Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях по Чили⁸ отметил среди основных проблем неправомерное применение Закона о борьбе с терроризмом для осуждения активистов мапуче, совершающих насильственные действия против частной собственности, за терроризм; жестокость сотрудников полиции и чрезмерное применение силы в отношении представителей народа мапуче; а также плохие санитарно-гигиенические условия в местах лишения свободы. Автор уточняет, что он уже подвергался жестокому и унижающему достоинство обращению во время предварительного заключения в Чили, в частности, телесным наказаниям, словесным оскорблениям, притеснению со стороны жандармов за то, что он аргентинец. Кроме того, он страдал от холода, поскольку в тюрьме нет отопления, а в окнах отсутствуют стекла.

3.4 Автор заявляет далее о нарушении его прав по статье 9 Пакта, напоминая, что, хотя оба государства ратифицировали Конвенцию Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 года (№ 169), статья 10 которой поощряет применение других видов наказания, кроме тюремного заключения, в отношении представителей коренных народов, это положение не принимается во внимание судебными органами, ни в Чили, ни в Аргентине, и он тяжело переживает разрыв семейных, общинных и культурных связей. Автор утверждает, что приступы паники, от которых он страдает, находясь под стражей, хронические язвы, кровавая рвота и боли в различных частях тела возникли потому, что его дух «не на своем месте и задыхается в заключении».

3.5 Автор заявляет также о нарушении статьи 14 Пакта, отмечая, что процедура экстрадиции в данном случае является неправомерной, поскольку она была начата на основании полицейского протокола, показания для которого были получены под пытками, вторая процедура экстрадиции была начата в процессе принятия решения по первой, а судья Барилоче не является полномочным судьей в данном деле.

3.6 Наконец, автор утверждает, что из-за неразрывной связи между лонко, общиной и их территорией его отсутствие в общине выводит всех ее членов из равновесия и лишает их защиты, что является нарушением статьи 27 Пакта. Автор заявляет, что лонко считаются хранителями мудрости предков, руководят принятием решений и ведут важные религиозные церемонии.

3.7 В качестве мер по возмещению ущерба, по мнению автора, государству-участнику следует прекратить криминализацию представителей народа мапуче, воздержаться от лишения их исконных территорий с целью передачи их транснациональным компаниям, гарантировать им равноправное обращение в судах и

⁸ CAT/C/CHL/CO/6, пп. 18 и 19.

органах, отправляющих правосудие, и наказывать за насилие, совершенное представителями государства в отношении лиц, принадлежащих к народу мапуче.

Дополнительная информация, предоставленная сторонами после регистрации сообщения и просьбы о принятии временных мер

4.1 В письмах от 10 и 23 сентября и 7 октября 2018 года автор сообщил, что его ходатайство об освобождении было отклонено федеральным судом Сан-Карлос-де-Барилоче на том основании, что он может попытаться скрыться от правосудия, и что 11 сентября 2018 года он был экстрадирован, не имея при себе национального удостоверения личности или паспорта, лишь в той одежде, которая была на нем, без достаточного количества теплых вещей на случай ненастной погоды, без необходимого ему традиционного лекарства (*lawen*) и предметов личной гигиены. Автор утверждает, что тюрьму в Вальдивии (Чили), где он содержится под стражей, затопливает, в окнах нет стекол, а в помещениях - отопления.

4.2 Автор также отмечает, что судебное разбирательство, для проведения которого он был экстрадирован, было назначено на 4 декабря 2018 года, и напомнил, что Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу слишком широких и расплывчатых формулировок положений о преступлениях, связанных с терроризмом, в Чили и их неправомерного использования для осуждения активистов мапуче, обвиняемых в совершении насильственных действий против частной собственности, за терроризм, а также по поводу случаев смерти в местах лишения свободы, количество которых в период с 2010 года по июнь 2018 года составило в общей сложности 1262⁹.

5. 11 сентября 2018 года государство-участник представило вербальную ноту, в которой сообщило, что оно рассмотрело просьбу о принятии временных мер в соответствии с положениями Факультативного протокола и что в сообщении не содержится новых доводов или фактов, помимо тех, которые уже были рассмотрены Верховным судом страны. Государство-участник отметило, что автор неограниченно пользовался своим правом на защиту на протяжении всей процедуры экстрадиции, и даже обращался в Верховный суд страны. Однако все судебные органы уже отклонили утверждения автора, которые он представляет Комитету, и пришли к выводу, что экстрадиция в данном случае является правомерной, поскольку материалы дела не свидетельствуют о том, что после передачи чилийским властям автору будет угрожать преследование, жестокое обращение, пытки или нарушение его права на надлежащее судебное разбирательство. По этой причине государство-участник сообщило, что, по его мнению, для экстрадиции существуют законные основания, но что оно представит свои замечания по приемлемости и существу дела в установленный срок.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

6.1 5 ноября 2018 года государство-участник просило Комитет признать сообщение неприемлемым на том основании, что автор пытается привлечь Комитет к рассмотрению дела в качестве четвертой инстанции и что оно уже рассматривается Межамериканской системой по правам человека.

6.2 Что касается утверждения о неприемлемости в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Протокола, то государство-участник утверждает, что Межамериканской комиссии по правам человека уже были представлены все жалобы, находящиеся сейчас на рассмотрении Комитета в контексте ходатайства о принятии обеспечительных мер № МС-18-17 от 13 января 2017 года. Это ходатайство было подано от имени членов общины Пу Лоф, чьим лонко является автор, в контексте их претензий на традиционные земли и затрагивает вопросы экстрадиции и предполагаемой криминализации автора. Государство-участник отмечает, что в своих ответах Комиссии оно уже представило подробную информацию о международном

⁹ Там же, пп. 18 и 34.

ордере на арест, выданном для целей экстрадиции, и о мерах, принятых аргентинскими судами в процессе экстрадиции.

6.3 Что касается утверждения о неприемлемости сообщения в связи с попыткой использовать Комитет в качестве четвертой инстанции, то государство-участник заявляет, что с учетом международного ордера на арест, выданного 27 октября 2014 года — когда автор не явился на судебное разбирательство в Чили после того, как нарушил режим домашнего ареста и вернулся в Аргентину, — первая процедура экстрадиции действительно была начата 27 мая 2016 года федеральным судом Эскеля, но что в тот же день автор предстал перед судебной коллегией по уголовным делам Эскеля по делу, в рамках которого расследовались преступления, совершенные им в Аргентине - предполагаемые преступления присвоения чужого имущества и кражи скота компании *Compañía Tierras del Sud Argentino S. A.* при отягчающих обстоятельствах. Однако 6 сентября 2016 года федеральный суд Эскеля объявил разбирательство недействительным и постановил освободить автора на том основании, что полицейские службы получили информацию о том, что автор находится в Аргентине, незаконным путем в контексте судебного разбирательства в отношении другого члена племени мапуче (пункт 2.7). Приказ об освобождении вступил в окончательную силу 3 августа 2017 года, когда Верховный суд страны признал неприемлемой апелляцию, поданную прокуратурой (пункт 2.10).

6.4 Государство-участник также заявляет, что вторая процедура экстрадиции была начата 27 июня 2017 года после задержания автора в рамках операции по предотвращению дорожно-транспортных происшествий, поскольку количество пассажиров в автомобиле, в котором он ехал, превышало разрешенную вместимость. С учетом наличия международного ордера на арест о задержании был уведомлен дежуривший в ту ночь федеральный судья-судья федерального суда Сан-Карлос-де-Барилоче. 7 сентября 2017 года вышеупомянутый суд постановил, что, поскольку федеральный суд Эскеля в рамках первого дела об экстрадиции не выносил решения о приемлемости или неприемлемости запроса Чили об экстрадиции автора, а лишь пришел к выводу о недействительности полицейского протокола полиции Чубута, предмет разбирательства в этих двух случаях различается, поэтому разбирательство может быть продолжено в рамках единственной процедуры экстрадиции после прекращения первого дела.

6.5 Государство-участник отмечает, что федеральный суд Эскеля постановил — в решении по возражению относительно юрисдикции суда, поданному государственным защитником Эскеля с целью добиться того, чтобы судья этого суда взял на себя рассмотрение дела об экстрадиции, — что ничто не препятствует рассмотрению этого дела федеральным судом Сан-Карлос де Барилоче, учитывая, что решение федерального суда Эскеля о прекращении первого производства не означает отклонения запроса об экстрадиции как такового. Основанием для этого могло бы послужить несоблюдение основных требований, установленных в соответствии с применимым соглашением о международной помощи. Никаких решений по этому вопросу вынесено не было.

6.6 Государство-участник подтвердило, что 5 марта 2018 года федеральный суд Сан-Карлос-де-Барилоче признал правомерной экстрадицию автора (пункт 2.11) в связи с начатым в его отношении разбирательством по делу о поджоге в населенном пункте и незаконном владении огнестрельным оружием и неправомерной — в связи с преступлениями незаконного владения боеприпасами и нарушения закона об иностранцах путем незаконного въезда в страну. При рассмотрении вопроса о допустимости экстрадиции суд удостоверился в отсутствии оснований для отказа в удовлетворении запроса, то есть в том, что срок давности для уголовного разбирательства и вынесения приговора не истек, что обвиняемый не был судим в Аргентине за те же действия, и что преступления, в которых он обвинялся, не были политическими в соответствии со статьей 8 d) Закона о международном сотрудничестве в сфере уголовного правосудия, которая запрещает экстрадицию при наличии доказательств преследования за политические взгляды. Так, государство-участник заявляет, что суд уже привел многочисленные доводы в пользу того, что утверждения автора о его преследовании за его политические взгляды и

принадлежность к народу мапуче не были обоснованы, и отмечает в частности, что принадлежность к народу мапуче была использована в ходе судебного процесса, состоявшегося в Чили, в качестве не отягчающего — что придало бы убедительности версии о преследовании, — а смягчающего обстоятельства при вынесении приговора другому обвиняемому. После всестороннего изучения дела суд счел, что начатое в Чили судебное разбирательство можно считать соответствующим гарантиям надлежащей правовой процедуры, и что Закон о борьбе с терроризмом неприменим в данном случае, поскольку обвиняемых судят за общеуголовные преступления. Кроме того, в связи с утверждениями автора о возможном жестоком обращении в случае экстрадиции в Чили, суд также проанализировал условия содержания под стражей и отметил, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом установил, что для удовлетворения особых потребностей заключенных мапуче были приняты соответствующие меры, а также что автор не представил никаких наглядных доказательств предполагаемого жестокого обращения.

6.7 Государство-участник также подтвердило, что 23 августа 2018 года Верховный суд страны поддержал обжалованное решение (пункт 2.12), объявив экстрадицию автора для проведения судебного разбирательства правомерной, с оговоркой, что чилийские власти должны учитывать время, проведенное им в заключении в рамках предыдущей процедуры экстрадиции. Государство-участник уточнило, что Верховный суд также ответил на каждый аргумент, который автор теперь представляет Комитету, и отметило, что во время предварительного заключения автору была предоставлена возможность осуществления различных видов культурной практики мапуче, включая традиционную медицину и регулярное проведение древних обрядов. Разрешив экстрадицию, власти государства-участника также отметили необходимость гарантировать передачу вместе с автором его ритуальных предметов. Наконец, государство-участник сообщило, что поскольку у автора не было при себе национального удостоверения личности, судья попросил срочно оформить такой документ в национальном бюро регистрации в аэропорту в день экстрадиции, так что, вопреки его заявлениям, автор путешествовал с удостоверением личности (пункт 4.1).

6.8 Таким образом, государство-участник утверждает, что аргентинская судебная система участвовала в процессе экстрадиции в полном соответствии с международными стандартами, поскольку компетентные судьи действовали беспристрастно, в разумные сроки, при полном соблюдении надлежащей правовой процедуры и с учетом международной нормы, обязывающей государства не выдавать лицо, если есть веские основания полагать, что существует реальный риск причинения ему непоправимого вреда, который был должным образом и всесторонне проанализирован и исключен. Государство-участник приходит к выводу, что автор просто повторяет Комитету аргументы, которые были представлены в национальных судах и отклонены обоснованным и законным образом, и что Комитет не является четвертой инстанцией.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

7.1 10 января 2019 года автор заявил, что государство-участник нарушило Факультативный протокол, не выполнив предписанную Комитетом временную меру¹⁰, поскольку, если в результате рассмотрения сообщения будет сделан вывод о существовании предполагаемых недостатков в процедуре экстрадиции, причиненный вред не может быть возмещен, что необратимо нарушает его право на представление индивидуальных сообщений.

7.2 Автор также утверждает, что сообщение следует признать приемлемым, поскольку процедура принятия обеспечительных мер в Межамериканской комиссии

¹⁰ *К. Б. против Российской Федерации (CCPR/C/116/D/2193/2012)* и *Саидова против Таджикистана (CCPR/C/81/D/964/200)*.

по правам человека не предполагает рассмотрения нарушений, а ограничивается анализом наличия серьезного и неизбежного риска.

7.3 Наконец, автор также отмечает, что решением суда от 21 декабря 2018 года он был приговорен государством Чили к девяти годам лишения свободы за поджог и незаконное владение огнестрельным оружием и что в настоящее время запрос о его экстрадиции подала Аргентина, поскольку государство-участник намерено провести устное судебное разбирательство по одному¹¹ из трех возбужденных против него дел (пункт 3.1).

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

8.1 4 марта 2019 года государство-участник вновь заявило, что вопросы, затронутые автором в Комитете в связи с процедурой экстрадиции, которая якобы нарушает статьи 7, 9 и 14 Пакта, уже были должным образом рассмотрены и разрешены аргентинскими судами в полном соответствии с международными стандартами в этой области, и что таким образом автор просит Комитет о пересмотре дела в четвертой инстанции. Государство-участник также подтвердило, что оно приняло во внимание особые потребности автора, что в месте его содержания под стражей в Аргентине ему была предоставлена возможность осуществления различных культурных практик, включая традиционную медицину и регулярное проведение древних обрядов, с целью поддержания его связи с его общиной, и что оно просило, чтобы автор был экстрадирован в Чили вместе со своими ритуальными предметами. Таким образом, государство-участник приходит к выводу об отсутствии нарушения статьи 27 Пакта.

8.2 Государство-участник заявляет, что чилийские суды полностью выполнили условия экстрадиции: автора судили за преступления, которые, по мнению аргентинских судов, влекут за собой выдачу, а время, проведенное в предварительном заключении, было учтено при вынесении приговора. Кроме того, судебное разбирательство проводилось компетентными, независимыми и беспристрастными судьями при соблюдении гарантий надлежащей правовой процедуры, и автор смог осуществить свое право на защиту. Помимо этого, уголовный приговор, по которому он был осужден, был пересмотрен Верховным судом Чили после ходатайства о его отмене, поданного автором. Наконец, государство-участник утверждает, что автор содержится под стражей в условиях, которые соответствуют международным стандартам, и что поэтому отсутствует риск причинения ему непоправимого вреда, о котором он заявлял.

Дополнительные представления сторон

9. 9 апреля 2019 года автор обратился в Комитет с просьбой отбыть назначенное ему властями Чили наказание в Аргентине, чтобы он мог находиться рядом со своей общиной и семьей. Он также требовал компенсации за ущерб, причиненный ему в связи с невыполнением временной меры, предписанной Комитетом.

10. 19 июня 2019 года государство-участник сообщило, что 10 апреля 2019 года Межамериканская комиссия по правам человека закрыла дело по ходатайству о принятии обеспечительных мер.

11. 13 июля 2019 года автор вновь заявил, что государство-участник нарушило Факультативный протокол, не выполнив временную меру, и повторил свое утверждение о том, что процесс экстрадиции был незаконным из-за несоблюдения минимальных гарантий.

12. 10 августа 2019 года автор сообщил, что запрос государства-участника о его экстрадиции для рассмотрения возбужденного против него дела по обвинению в присвоении чужого имущества и краже скота компании *Compañía de Tierras Sud*

¹¹ В связи с преступлением присвоения чужого имущества и кражи скота компании *Compañía de Tierras Sud Argentino S. A.* в рамках дела, по которому другие члены его общины были оправданы (п. 3.1).

Argentino S. A. не был удовлетворен, поскольку условия для экстрадиции не были соблюдены: преступление присвоения чужого имущества не влечет за собой экстрадицию, поскольку оно карается минимальным сроком тюремного заключения в шесть месяцев, а не в один год. Он также отметил, что государство-участник отклонило его ходатайство об окончательном прекращении дела на том основании, что разумный трехлетний срок, предусмотренный статьей 146 Уголовно-процессуального кодекса Чубута, уже истек.

13. 10 октября 2019 года государство-участник заявило, что нет никакой связи между уголовным преследованием автора за преступления присвоения чужого имущества и кражи скота компании *Compañía de Tierras Sud Argentino S. A.* и темой сообщения, в котором речь идет о предполагаемом нарушении прав при экстрадиции. Несмотря на вышесказанное, государство-участник сообщает, что решение, в соответствии с которым ходатайство автора об окончательном прекращении дела было отклонено, было обжаловано посредством чрезвычайной апелляции, которая все еще находится на рассмотрении, так что внутренние средства правовой защиты в этом отношении не были исчерпаны.

14. 25 апреля 2020 года автор сообщил, что накануне он был изолирован в профилактическом порядке в тюрьме Темуко, где он отбывает наказание, поскольку он контактировал с психологом, у которой было диагностировано коронавирусное заболевание (COVID-19), и что он опасается потерять доступ к учитывающим соответствующие культурные особенности медицинским процедурам и питанию.

15. 29 мая 2020 года государство-участник заявило об отсутствии компетенции *ratione loci* в отношении фактов, упомянутых в пункте 14 выше, поскольку этот вопрос относится к юрисдикции Чили. Без ущерба для вышесказанного государство-участник отмечает, что 13 мая 2020 года сотрудники консульства Аргентины в городе Консепсьон (Чили) связались по телефону с тюрьмой Темуко и были проинформированы об общем карантине, поскольку у психолога, которая участвовала в программе социальной реинтеграции заключенных, был обнаружен бессимптомный COVID-19, а у автора тест на этот вирус был отрицательным. Сотрудникам консульства также сообщили, что он совершает от двух до пяти телефонных звонков в неделю своим родственникам и адвокатам и что в распоряжении заключенных есть три компьютера, с помощью которых они могут пользоваться такими платформами, как Facebook и Skype. 15 мая 2020 года консул связался по телефону непосредственно с автором, который сообщил ему, что он здоров и что он может общаться со своей семьей посредством международных телефонных звонков с дежурного телефона, расположенного в крыле мапуче, и звонков, которые он получает каждый четверг из Аргентины, а также посредством видеосвязи продолжительностью 15–20 минут каждую пятницу. Наконец, он сказал, что проводит консультации со своими адвокатами, чтобы оценить применение Договора о передаче осужденных граждан и исполнении уголовных наказаний.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Невыполнение государством-участником просьбы Комитета о принятии временных мер

16.1 Комитет отмечает, что принятие временных мер в соответствии с правилом 94 его правил процедуры согласно статье 1 Факультативного протокола имеет жизненно важное значение для выполнения роли, возложенной на Комитет в соответствии с этой статьей. Невыполнение временной меры, запрошенной Комитетом с целью предотвращения непоправимого ущерба, подрывает защиту прав, закрепленных в Пакте.

16.2 Как указано в пункте 19 замечания общего порядка № 33 (2008) Комитета об обязательствах государств-участников по Факультативному протоколу, невыполнение временных мер несовместимо с обязательством добросовестно соблюдать процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений, установленную в соответствии с Факультативным протоколом. Поэтому Комитет считает, что, не выполнив просьбу о принятии временных мер, препровожденную государству-участнику 4 сентября

2018 года, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола¹².

Рассмотрение вопроса о приемлемости

17.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

17.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в контексте запроса о принятии обеспечительных мер № МС-18-17, поданного 13 января 2017 года в Межамериканскую комиссию по правам человека, все заявления, которые сейчас находятся на рассмотрении Комитета, уже были сделаны ранее и что государство-участник в ряде своих ответов Комиссии уже представило подробную информацию о предполагаемой криминализации автора, международном ордере на арест в целях экстрадиции и о мерах, принятых аргентинскими судами в рамках процедуры экстрадиции. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что пункт 2 а) статьи 5 Протокола не является препятствием для рассмотрения Комитетом сообщения, поскольку процедура обеспечительных мер в Комиссии не предполагает расследования или изучения нарушений прав, а ограничивается анализом наличия серьезного и неизбежного риска. Комитет также принимает к сведению информацию, предоставленную государством-участником, согласно которой Комиссия закрыла дело по запросу о принятии обеспечительных мер.

17.3 Комитет считает, что, поскольку Межамериканская комиссия по правам человека прекратила процедуру рассмотрения запроса о принятии обеспечительных мер № МС-18-17, этот вопрос больше не находится на рассмотрении вышеупомянутого регионального органа¹³. Кроме того, Комитет полагает, что в случае отсутствия индивидуальных петиций, связанных с просьбами о принятии обеспечительных мер, в Межамериканской комиссии по правам человека или о принятии временных мер в Межамериканском суде по правам человека, эти органы не рассматривают дело по существу, и поэтому процессы принятия обеспечительных или временных мер не связаны с подачей петиций. Таким образом, такие процедуры не предполагают «рассмотрения» вопроса по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹⁴. В данных обстоятельствах и в отсутствие информации, указывающей на то, что этот же вопрос рассматривался или рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, Комитет приходит к выводу, что нет никаких препятствий для признания сообщения приемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

17.4 Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым, поскольку автор, просто приводя в Комитете те же аргументы, которые уже были представлены в национальные суды и отклонены ими обоснованным и законным образом, пытается использовать Комитет в качестве четвертой инстанции. В этой связи Комитет отмечает утверждения государства-участника о том, что судебные органы участвовали в процессе экстрадиции в полном соответствии с международными стандартами, через компетентных и беспристрастных судей, действуя в разумные сроки, при полном соблюдении надлежащей правовой процедуры и в соответствии с обязательством не выдавать лицо, если существует риск причинения ему непоправимого вреда.

¹² *Б. А. и др. против Австрии* (CCPR/C/127/D/2956/2017), пп. 9.1 и 9.2.

¹³ *Морено де Кастильо и др. против Боливарианской Республики Венесуэла* (CCPR/C/121/D/2610/2015 и CCPR/C/121/D/2610/2015/Corr.1), п. 8.3.

¹⁴ *Эрнандес Кольменарес и Герреро Санчес против Боливарианской Республики Венесуэла* (CAT/C/54/D/456/2011), п. 5.2.

В частности, государство-участник утверждает, что прекращение первого дела об экстрадиции на основании того, что полицейские службы получили информацию о местонахождении автора незаконным путем, позволило начать вторую и единственную процедуру экстрадиции, которая началась с задержания автора за нарушение правил дорожного движения. Государство-участник также утверждает, что федеральный суд Эскеля постановил, что ничто не препятствовало рассмотрению дела об экстрадиции федеральным судом Сан-Карлос де Барилоче (пункт 6.5); что при рассмотрении вопроса о допустимости экстрадиции вышеупомянутый суд признал, что она будет правомерной в отношении одних преступлений и неправомерной — в отношении других; что суд удостоверился в том, что срок давности для уголовного разбирательства и вынесения приговора не истек, что обвиняемый не был судим в государстве-участнике за те же действия, и что преступления, в которых он обвинялся, не были политическими. Суд привел многочисленные основания для отклонения утверждений о преследовании по причине принадлежности автора к народу мапуче; проанализировал, соответствует ли предусмотренная в Чили процедура требованиям надлежащей правовой процедуры; и рассмотрел условия содержания в чилийских тюрьмах. Государство-участник также заявляет, что Верховный суд Чили подтвердил правомерность экстрадиции с оговоркой, что чилийские власти должны учитывать время, уже проведенное автором в заключении, а также отметил, что во время предварительного заключения автору была предоставлена возможность осуществления различных видов культурной практики. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что народ мапуче подвергается криминализации за отстаивание своих территориальных прав, что его задержания были незаконными, что ему не были предоставлены минимальные гарантии, его дело не было рассмотрено компетентным судьей в процессе экстрадиции и что он уже подвергался жестокому и унижающему достоинство обращению в тюрьме в Чили, в частности, телесным наказаниям, словесным оскорблениям и притеснению за то, что он аргентинец. Кроме того, он страдал от холода.

17.5 Комитет отмечает, что эти утверждения автора касаются оценки фактов и доказательств, а также применения внутреннего законодательства судами государства-участника. Комитет напоминает, что в соответствии с его установившейся правовой практикой оценка фактов и доказательств в принципе относится к компетенции национальных судов, если только она не была явно произвольной или не представляла собой отказ в правосудии¹⁵. Необходимо также учитывать проведенную государствами-участниками оценку фактов и доказательств, чтобы определить, существует ли предполагаемая непосредственная опасность причинения непоправимого вреда в случае экстрадиции, депортации или высылки¹⁶.

17.6 Комитет отмечает, что Комитет против пыток пришел к выводу, что, хотя в настоящее время в Чили нет постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека, ситуация в регионе Араукания (к которому относится город Темуко, где автор в настоящее время находится в заключении) вызывает беспокойство во многих отношениях в том, что касается положения некоторых лидеров мапуче, отстаивающих свои основные права¹⁷. Комитет против пыток и Комитет по ликвидации расовой дискриминации также выразили обеспокоенность по поводу использования антитеррористического законодательства для подавления протестов лидеров мапуче, требующих возвращения им их исконных земель¹⁸. Комитету по правам человека также известно о том, что Межамериканский суд по правам человека подписал Чили отменить уголовные приговоры, вынесенные мапуче и активистам

¹⁵ *Мартин Посо против Испании* (CCPR/C/126/D/2541/2015), п. 9.3.

¹⁶ *К. Б. против Российской Федерации*, п. 10.3; *З. Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3, и *Е. П. и Ф. П. против Дании* (CCPR/C/115/D/2344/2014), п. 8.4.

¹⁷ *Кальфунао Пайялеф против Швейцарии* (CAT/C/68/D/882/2018), п. 8.3.

¹⁸ CAT/C/CHL/CO/6, пп. 18–22, и CERD/C/CHL/CO/19-21, п. 14.

движения за права коренных народов за действия, ошибочно квалифицируемые как терроризм¹⁹.

17.7 Однако, помимо общего контекста, необходимым условием является также наличие непосредственной опасности причинения непоправимого вреда. В данном случае Комитет отмечает, что автор не представил Комитету доказательств предполагаемого жестокого обращения, которому он подвергся в Чили во время своего предварительного заключения, и что недавно, находясь под стражей в Чили в качестве осужденного лица, автор сообщил аргентинскому консулу в городе Консепсьон — который напрямую связался с ним по телефону — что он здоров и что он может общаться со своей семьей посредством телефонных и видеозвонков (пункт 15), согласно информации, представленной государством-участником и не оспариваемой автором.

17.8 В частности, проанализировав документы, представленные сторонами, Комитет приходит к выводу, что ни один из представленных ему аргументов не свидетельствует о том, что изучение фактов и доказательств, проведенное национальными властями, было несовершенным или несовместимым с положениями Пакта. Комитет отмечает, что процедура экстрадиции началась с задержания автора 27 мая 2016 года, но была признана неправомерной федеральным судом Эскеля на основании того, что полицейские получили информацию о его местонахождении незаконно, что было подтверждено Верховным судом страны, и что она была возобновлена 27 июня 2017 года после ареста автора за нарушение правил дорожного движения. Дело рассматривал дежурный федеральный судья-судья федерального суда Сан-Карлос-де-Барилоче. Комитет далее отмечает, что судебные органы государства-участника всесторонне обосновали отклонение утверждений автора о непредоставлении ему минимальных гарантий в ходе процедуры экстрадиции и подробно рассмотрели утверждение об опасности жестокого обращения с автором в случае его экстрадиции.

17.9 Так, федеральный суд Сан-Карлос-де-Барилоче подробно проанализировал до экстрадиции заявление автора о предполагаемой неправомерности этой процедуры²⁰ (стр. 13–20 решения на испанском языке). Суд также проанализировал выполнение позитивных требований для экстрадиции в соответствии с Межамериканской конвенцией о выдаче: наличие юрисдикции запрашивающего государства и тот факт, что деяние, в связи с которым запрашивается экстрадиция, является преступлением, наказуемым минимальным сроком лишения свободы в один год. Как следствие, суд признал экстрадицию правомерной в связи с преступлениями поджога и незаконного владения огнестрельным оружием и неприемлемой в отношении незаконного владения боеприпасами и незаконного въезда в страну (стр. 21–34 решения на испанском языке). Суд также проверил отсутствие оснований для отказа в выдаче — неистечение срока давности по уголовному делу, отсутствие необходимости автору предстать перед чрезвычайным судом и отсутствие политического характера преступления — (стр. 34–47 решения на испанском языке) и выполнение чисто формальных требований (стр. 47 и 48 решения на испанском языке). Впоследствии суд подробно проанализировал утверждение автора о его преследовании за политические убеждения и этническую принадлежность (стр. 48–59 решения на испанском языке). В этой связи, в соответствии с теорией и судебной практикой в данной области, согласно которым отсутствие преследования в запрашивающей стране при экстрадиции выражается в рассмотрении дела в соответствии с надлежащей правовой процедурой, суд пришел к выводу, что автор не подвергся преследованию на основании принадлежности к народу мапуче, отметив, что он был проинформирован о вменяемых ему преступлениях в присутствии адвоката, что он был незамедлительно доставлен в компетентный суд общей юрисдикции, что его сопровождал адвокат и что он использовал ряд средств правовой защиты. Этот вывод подкрепляется анализом действий уголовного суда Вальдивии в ходе процесса над другими обвиняемыми.

¹⁹ Межамериканский суд по правам человека, *Норин Катриман и др. (лидеры, члены и активисты коренного народа мапуче) против Чили*, существо дела, возмещение ущерба и издержек, решение от 29 мая 2014 года, серия C, № 279.

²⁰ Федеральный суд Сан-Карлос-де-Барилоче, решение от 5 марта 2018 года, дело № 11466/2017.

По словам суда, в рамках этого процесса он не применял положения антитеррористического законодательства, отклонил утверждение о преследовании мачи, так как ее приговор был вынесен на основании совершения ей наказуемого по закону деяния, а не ее этнической принадлежности, и даже отметил тот факт, что мачи выступает в качестве «духовного наставника и целителя, будучи представителем традиционных органов власти народа мапуче, и требует к себе уважения» в качестве смягчающего обстоятельства при вынесении приговора. Наконец, суд также подробно проанализировал условия содержания под стражей в запрашивающей стране, Чили, в частности в свете доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, в котором рассматривались условия содержания под стражей, и пришел к выводу, что нет никаких доказательств того, что в случае выдачи автор подвергнется реальной и неминуемой опасности. В этой связи суд отметил, что «несмотря на возможные недостатки тюремной системы запрашивающей страны, которые также могут иметь место в других пенитенциарных учреждениях в регионе», должностные лица этой страны постоянно следят за тем, чтобы с заключенными обращались надлежащим образом, в том числе в соответствии с их обычаями (стр. 59–62 решения на испанском языке).

17.10 Кроме того, Комитет отмечает, что в ходе судебного разбирательства в отношении автора в Чили уже после его экстрадиции не применялись положения антитеррористического законодательства²¹ и что автор не заявлял в Комитете, что он не совершал действий, за которые его судили и признали виновным в Чили.

17.11 В свете вышесказанного Комитет считает, что информация, предоставленная сторонами в ходе разбирательства, не позволяет ему сделать вывод о том, что национальные суды Аргентины действовали произвольно при оценке доказательств или толковании внутреннего законодательства. В этой связи Комитет признает утверждения автора по статьям 7, 9 и 14 Пакта неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

17.12 Что касается утверждения о нарушении статьи 27 Пакта, то Комитет отмечает, что, по словам автора, он был передан Чили без необходимого ему традиционного лекарства (*lawen*) и что в результате его лишения свободы его община лишилась спокойствия и защиты. Тем не менее Комитет отмечает, что автор не приводит подробностей предполагаемого коллективного ущерба культуре мапуче и что государство-участник приняло во внимание его особые потребности, предоставив ему возможность осуществлять в месте лишения свободы различные культурные практики (включая традиционную медицину и регулярное проведение древних обрядов с целью поддержания его связи с его общиной)²². В этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо другой соответствующей информации в деле Комитет приходит к выводу, что в данном случае автор не смог в достаточной степени обосновать свою жалобу по статье 27 для целей приемлемости и поэтому объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

17.13 Наконец, Комитет отмечает, что независимо от основной темы сообщения, которая связана с процедурой экстрадиции в Чили, автор также заявляет о преследовании со стороны государства-участника в связи с начатыми против него тремя делами и, в частности, из-за отклонения его ходатайства об окончательном прекращении одного из них. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку решение по чрезвычайной апелляции, поданной автором в связи с отказом в удовлетворении его ходатайства об окончательном прекращении дела, все

²¹ Уголовный суд Вальдивии, решение от 21 декабря 2018 года, стр. 160 текста на испанском языке (применение Уголовного кодекса и Закона № 17.798 о контроле за оружием).

²² Государство-участник ссылается здесь главным образом на условия содержания автора под стражей в Аргентине, заявляя об отсутствии компетенции *ratione loci* в отношении нынешних условий содержания автора под стражей в Чили, хотя и отмечает, что во время экстрадиции ему были переданы его ритуальные предметы и традиционные лекарства и что в Чили с автором в настоящее время также обращаются надлежащим образом.

еще не принято (пункты 3.1, 12 и 13). Таким образом, Комитет приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

18. В связи с этим Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

Приложение

[Original: English]

Особое мнение члена Комитета Элен Тигруджа (частично несогласное)

1. В данном деле рассматриваются два типа требований: материально-правовые требования, связанные с процедурой экстрадиции между Аргентиной и Чили и условиями содержания автора, лидера общины мапуче, под стражей; и процессуальные требования, основанные на невыполнении Аргентиной временных мер, утвержденных Комитетом в ответ на просьбу автора об отсрочке экстрадиции.
2. Я согласна с решением, принятым Комитетом в отношении неприемлемости материально-правовой части дела, и считаю, что был достигнут справедливый баланс между законной обеспокоенностью по поводу структурной дискриминации и серьезных нарушений прав человека, от которых страдает народ мапуче в Чили, и конкретной ситуацией, в которой оказался автор.
3. Тем не менее большинство членов Комитета не рассмотрело надлежащим образом вторую часть дела, касающуюся невыполнения временных мер, утвержденных Комитетом, и содержащую просьбу о приостановлении экстрадиции (пункт 1.2)¹. Справедливости ради следует отметить, что Комитет сослался на тот факт, что Аргентина проигнорировала временные меры, запрошенные Комитетом (пункты 16.1–16.2), и пришел к выводу, что, выдав автора Чили, государство-участник пренебрегло своими обязательствами по статье 1 Факультативного протокола. С юридической точки зрения это означает, что Аргентина нарушила международное обязательство. Логическим следствием этого противоправного действия является наступление международной ответственности.
4. В большинстве случаев нарушение этого международно-процессуального обязательства сопровождается одним или несколькими нарушениями Пакта. В таких обстоятельствах Комитет принимает Соображения, в которых перечисляются нарушения, и предлагает соответствующие меры по возмещению ущерба². Однако может случиться так, как в данном случае, что единственным нарушением, вменяемым государству-участнику, является невыполнение временных мер, а все материально-правовые претензии отклоняются. В данном случае Комитет принял решение о неприемлемости сообщения³, и именно с этим я не согласна.
5. Приняв такое решение, Комитет направляет государствам-участникам размытый и юридически неверный сигнал. Государство либо нарушило свое международное обязательство — независимо от того, носит оно материально-правовой или процессуальный характер, — либо нет. Если государство не соблюдает свои международные обязательства, а Комитет постоянно подчеркивает, что статья 1 Факультативного протокола представляет собой международное обязательство (пункт 16.2), то Комитет не может принять официальное решение о неприемлемости. Вместо этого ему следует принять Соображения или решение иного рода, отклоняющее как неприемлемые жалобы автора по существу, но подтверждающее нарушение статьи 1 Факультативного протокола.
6. Большинству членов Комитета следует руководствоваться практикой Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. В своем решении по сообщению № 51/2018 этот Комитет пришел к выводу, что материально-правовые претензии в сообщении являются неприемлемыми по ряду причин⁴; затем, ссылаясь

¹ Все номера пунктов в скобках относятся к решению Комитета.

² См., например, *Михаленя против Беларуси* (CCPR/C/132/D/3105/2018), п. 9, и приложение.

³ См., например, *Б. А. и др. против Австрии* (CCPR/C/127/D/2956/2017), пп. 9.1–9.2.

⁴ *С. С. Р. против Испании* (E/C.12/66/D/51/2018), пп. 6.1–6.4.

на замечание общего порядка № 33 (2008) Комитета по правам человека⁵ и практику других международных органов, включая Европейский суд по правам человека и Комитет против пыток, он подробно изложил обязательство государства по соблюдению временных мер⁶. Государства могут оспаривать обязательный характер таких мер, но, по крайней мере, позиция Комитета по экономическим, социальным и культурным правам является последовательной и четкой с юридической точки зрения. Фактически, в заключение Комитет заявил, что, поскольку он не обнаружил нарушения прав заявителя, он ограничится вынесением общей рекомендации государству-участнику в попытке предотвратить будущие нарушения статьи 5 Факультативного протокола. В целях обеспечения надежности процедуры он рекомендовал государству-участнику разработать протокол для удовлетворения запросов Комитета о принятии временных мер и проинформировать все соответствующие органы о необходимости удовлетворения таких запросов⁷.

7. В Неймегенских принципах и руководящих положениях о временных мерах по защите прав человека ряд ученых призвали к совершенствованию судебной практики, и в частности подчеркнули, что международным арбитрам следует указывать правовые последствия несоблюдения и тип средств правовой защиты, применяемых при таких нарушениях. Учитывая серьезные и необратимые последствия невыполнения временных мер для целостности механизма рассмотрения индивидуальных жалоб, Комитету по правам человека пришло время разъяснить международно-правовые последствия для государств-участников в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола и занять четкую и последовательную позицию по этому важнейшему вопросу.

---

⁵ В частности, п. 19.

⁶ *С. С. Р. против Испании*, пп. 7.1–7.9.

⁷ Там же, п. 10.